

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Усыновление, являющееся, согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ, приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [7], наиболее полно способствует реализации одного из фундаментальных прав ребенка – права жить и воспитываться в семье, так как «между ребенком, а впоследствии и его потомками, и лицами (лицом), усыновившими ребенка, и его родственниками устанавливаются такие же правовые отношения, как и предусмотренные законом для родителей и детей» [4].

Международное усыновление представляет собой одну из форм усыновления, когда «усыновленный и усыновитель имеют разное гражданство либо усыновление происходит на территории иностранного государства» [8]. Тем не менее, она выступает второй по степени приоритетности. Так, в соответствии со ст. 21 Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, «усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным» [3]. Аналогичная норма также находит свое отражение в ст. 17 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 года [2] и в нормах отечественного законодательства (п. 4 ст. 124 Семейного кодекса РФ).

Международное усыновление неизбежно связано с передачей ребенка в иностранное государство на его новое место жительства, где государство, из которого прибыл ребенок, не может осуществлять непосредственный контроль за новыми условиями его жизни. Отсюда вопрос защиты прав несовершеннолетних детей – граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами, представляет особую важность для Российской Федерации и предполагает особый уровень ответственности со стороны соответствующих органов Российской Федерации, уполномоченных принимать решения по вопросам об усыновлении.

Защита прав несовершеннолетних детей – граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами, отличается особым уровнем сложности, потому как степень контроля со стороны государства, из которого прибыл усыновленный ребенок, становится значительно ниже (если не исчезает совсем) после его переезда в страну усыновителей.

В настоящее время наблюдаются некоторые проблемы, препятствующие реализации и

защите прав российских детей, усыновляемых гражданами иностранных государств. В рамках этой работы остановимся на некоторых из них.

Прежде всего, в научной литературе отмечается такое обстоятельство, что суд при рассмотрении дел об усыновлении иностранными гражданами российских детей не имеет возможности убедиться в полной мере в подлинности информации в документах, предоставляемых иностранными гражданами для проведения процедуры усыновления [5, с. 121]. Как отмечала Кузнецова О.В., особенно эта проблема касается документов, содержащих сведения о здоровье кандидатов в усыновители [5, с. 121].

Дело в том, что большая часть этих документов оформляется на территории страны, гражданами которой являются усыновители. Суд, безусловно, признает такие документы в качестве допустимых и достаточных доказательств после перевода всех документов на русский язык, который нотариально удостоверяется в консульском учреждении Российской Федерации в стране проживания кандидатов в усыновители либо в органах нотариата на территории Российской Федерации [5, с. 120]. Однако, естественно, что ни в процессе перевода указанных документов, ни удостоверения их содержания не происходит проверки истинности сведений, отраженных в документах.

Вне всякого сомнения, получить все необходимые для усыновления ребенка документы гораздо проще для будущих усыновителей в стране, гражданами которой он являются, чем получить их на территории Российской Федерации, что вызовет ряд сложностей уже в связи с незнанием (или недостаточным знанием) русского языка. Однако в то же самое время настоящее положение дел может ставить российский суд в очень неудобное положение при принятии решения в отношении каждого дела о международном усыновлении.

Кроме того, отдельно стоит проблема предотвращения посреднической деятельности в процессе усыновления.

Согласно п. 1 ст. 126 Семейного кодекса РФ посредническая деятельность, то есть «любая деятельность других лиц в целях подбора и передачи детей на усыновление от имени и в интересах лиц, желающих усыновить детей» запрещена. Между тем, законодательное исключение делается для двух видов субъектов:

- 1) для органов опеки и попечительства и органов исполнительной власти;
- 2) специально уполномоченных иностранными государствами органов или организаций по усыновлению детей (п. 2 ст. 126.1 Семейного кодекса РФ).

В данном случае речь пойдет об этих самых органах и организациях, деятельность которых, в соответствии с законодательством Российской Федерации, посреднической не является, но которая, исходя из существующей практики, фактически заключается именно в

посредничестве.

Так, например, в одной из статей описана следующая схема работы таких организаций: ею учреждается фонд, в который привлекаются заинтересованные иностранные усыновители, затем же он устраивает обширные праздники для детей-сирот, и как раз во время проведения таких мероприятий происходит выбор «понравившихся» детей иностранными усыновителями, и это несмотря на то, что такие мероприятия изначально позиционируются как благотворительные [1, с. 177].

Относительно этой проблемы Приданов А.Н. в одной из своих научных работ также отмечал, что нахождение сведений о детях в банках данных является всего лишь формальностью, потому как на практике «еще до постановки на учет к конкретному ребенку «прикрепляется» представитель иностранного усыновительного агентства, а сведения о таком ребенке тщательно охраняются от россиян» [6]. Вне всякого сомнения, такой подход вряд ли может способствовать соблюдению прав несовершеннолетнего ребенка, потому что в такой ситуации он рассматривается в большей степени как вещь, товар, но никак не оставшийся без попечения родителей ребенок, которому по-настоящему хотят обеспечить полноценное воспитание в семье.

Как было отмечено выше, решение вопросов, касающихся усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами, требуют высокого уровня ответственности со стороны органов, уполномоченных принимать соответствующие решения. По нашему мнению, в части указанных в статье проблем необходимы существенные изменения порядка усыновления иностранными гражданами ребенка – гражданина РФ.

Во-первых, я считаю, что следует ужесточить не столько требования к лицам, желающим усыновить ребенка (хотя это, безусловно, необходимо в определенной степени), сколько правила получения документов, требуемых от усыновителей.

По моему мнению, все документы, необходимые для усыновления ребенка, иностранные граждане должны получать на территории Российской Федерации, или, по крайней мере, таким образом, чтобы представители Российской Федерации могли контролировать процесс получения документов. Учитывая то, что у иностранных граждан неизбежно возникнут сложности с получением требуемых документов на территории Российской Федерации, необходимо прописать такой порядок получения иностранными гражданами документов на усыновление, который, с одной стороны, не доставит иностранным гражданам особых трудностей, и, с другой стороны, позволит российской стороне проводить преимущественный контроль над получением будущими усыновителями необходимых документов.

Что касается медицинского обследования иностранных усыновителей, интересной кажется мысль Кузнецовой О.В. о вынесении решения о состоянии здоровья будущих усыновителей медицинской комиссией, в которую были бы включены представители Российской Федерации и страны, гражданами которой являются усыновители [5, с. 121].

По моему мнению, таким образом будет сведена до минимума возможность подкупа членов комиссии и увеличена степень объективности принимаемого ею решения. Кроме того, такой состав медицинской комиссии позволит Российской Федерации в лице уполномоченных специалистов лично убедиться в действительном состоянии здоровья усыновителей, а также в том, способны ли они будут воспитывать ребенка. Помимо всего прочего, комиссию следует обязать проведение психологического тестирования потенциальных усыновителей [5, с. 121].

Во-вторых, представляется разумным отдать полномочия органов и организаций, указанных в п. 2 ст. 126.1 Семейного кодекса РФ, специально уполномоченному органу государственной власти Российской Федерации. Я считаю, что таким способом будет обеспечена лучшая защита прав несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, а также большая степень объективности.

Сведения о лицах – гражданах иностранных государств, желающих усыновить российского ребенка, такой орган сможет получать от соответствующих органов государственной власти государства, граждане которого изъявляют желание усыновить ребенка – гражданина Российской Федерации и который также будет уполномочен на сбор сведений о гражданах, желающих усыновить ребенка из Российской Федерации.

Между тем, недостатком такой модели взаимодействия может стать увеличение и без того длительного периода оформления процедуры международного усыновления, что в результате скажется на уменьшении количества детей из Российской Федерации, усыновленных гражданами иностранных государств.

Однако, если желание лиц – граждан иностранного государства усыновить ребенка из другого государства (в нашем случае это Российская Федерация) по-настоящему искреннее и не продиктовано иными соображениями (как, например, относительной простотой процедуры усыновления, которую не раз отмечали иностранцы), они должны понимать, что такая процедура усыновления будет значительно отличаться от стандартной (когда граждане Российской Федерации усыновляют ребенка – гражданина Российской Федерации) в силу присутствия иностранного элемента; что она сопряжена с передачей ребенка не просто в новую семью, а в новую семью, проживающую в другой стране, что после переезда ребенка в страну усыновителей. В силу этого логично то, что требования к иностранным усыновителям должны быть жестче, чем к отечественным усыновителям.

Список использованной литературы

1. Гончарова Е. С. Проблемы международного усыновления российских детей. // Сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса "Лучшая студенческая статья 2018" : в 4 ч. Часть 4. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 176 – 179.
2. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 года (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года). [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 30.09.2018 г.)
3. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I, вступила в силу для СССР 15.09.1990). // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Кузнецова И.М. Семейное право. Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – 118 с. [электронный ресурс] URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=45475#2> (дата обращения: 30.09.2018 г.)
5. Кузнецова О.В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 23 (378). – С. 119 – 124.
6. Приданов А.Н. Правовые проблемы, приводящие к нарушению прав и интересов детей в процессе их усыновления иностранными гражданами. // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 71 – 74. [электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 30.09.2018 г.)
7. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ. // Доступ из СПС «Консультант Плюс». // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Цветкова О. А. Запрет на осуществление посреднической деятельности при международном усыновлении. // Право и образование. – 2008. – № 3. – С. 68–71.